

Перед ним стоял стакан Дравинка со льдом, и он смотрел в сторону экрана телевизора. Та же игра в брейбол, на которую жаловался Дауид, шла по телевизору, но это было все, что он смог собрать. Он не мог сосредоточиться на том, что происходит. Все, о чем он мог думать, было то, что его тетя и старый механик аугментации рассказали ему об Эоне.

- Одержимый, - сплюнул Рубаан, прежде чем проглотить горящую зеленую жидкость, - чертов одержимый. - Он глубоко вздохнул и с грохотом поставил пустой стакан на деревянную стойку. Бармен поднял брови и подошел к нему.

- Еще? - бармен оглядел Рубаана с ног до головы. - черт возьми, может, и нет. Ты выглядишь ужасно."

"Чувствую себя плохо, - пробормотал Рубаан, - но я возьму еще одну. - Он вытер лицо руками и покачал головой.

Бармен потянулся за бутылкой, стоявшей у него за спиной: почему ты сегодня топишься здесь?"

Рубаан пристально посмотрел на бармена и пожал плечами. "В меня только что вселился демон или что-то вроде того, что должно было быть убито 100 лет назад. Или, по крайней мере, я так думаю. Богиня, братья ... никто не может помочь мне сегодня."

- "О." Бармен вздохнул, передавая Рубаану его стакан. Еще один сумасшедший: "почему ты так думаешь?"

"Почему я так думаю о чем? - Спросил Рубаан, чувствуя легкое головокружение.

"Ну, почему ты думаешь, что в тебя вселился демон?" - спросил бармен.

"Я видел, как это случилось, черт возьми" - почти закричал Рубаан, - в зеркале, ни больше ни меньше! Пока я был чертовски голым. Он заморозил мой позвоночник, и я не мог пошевелиться."

- Верно, - сказал бармен, - и почему ни богиня, ни братья не могут тебе помочь?"

"Потому что прошлой ночью они точно этого не сделали, - пробормотал Рубаан, охваченный страхом и яростью. - ты действительно любопытный."

Бармен рассмеялся и повернулся к своей грязной посуде: "это моя работа. Чтобы сделать таких сумасшедших, как вы, еще более сумасшедшими, чтобы вы покупали больше напитков."

- Ну так продолжайте в том же духе! Рубаан поднял свой бокал и бросил несколько аурумов в сторону бармена. "Я собираюсь сделать несколько неверных решений."

Рубаан взял свой бокал и спрыгнул со стула. Бармен наблюдал, как Рубаан подошел ко входу в бар и шагнул в теплые объятия брата. Он посмотрел на вышибалу и жестом пригласил его следовать за пьяницей.

- Сэр, - крикнул вышибала, подбегая к Рубаану сзади, - вы не можете взять наши стаканы."

Рубаан был раздосадован тем, что вышибала последовал за ним. Он остановился, повернулся лицом к умеренно большому вампиру и громко воскликнул: "Ха!"

"Давайте просто займемся нашими повседневными делами, - сказал Рубаан, улыбаясь и снова

поднимая бокал. - тогда все будут в полном порядке.”

- Так точно, сэр. Вышибала подошел ближе. - Дай мне стакан, и мы оба сможем заняться своими повседневными делами.”

“Я купил этот стакан, - прорычал Рубаан, обиженный вышибалой, - а ты иди за своим гребаным стаканом.”

- Этот стакан принадлежит бару, - вздохнул вышибала, - ты же знаешь. Отдай его, или я позову Инквизитора.”

- Давай, позови кого-нибудь из этих гребаных властей, - бросил ему Рубаан, - приведи его сюда, и я покажу ему, кто здесь главный.”

- Давайте, сэр, - Вышибала протянул руку, - просто дайте мне этот чертов стакан.”

- Нет, сэр, - рассмеялся Рубаан и ткнул вышибалу в грудь, - отойдите!”

Вышибала вскинул руки вверх и повернулся, чтобы уйти. За время работы в баре он научился распознавать, когда кто-то был слишком пьян, чтобы рассуждать, поэтому он решил, что пришло время позвать инквизиторов и позволить им разобраться с ситуацией.

- К черту инквизиторов, - пробормотал Рубаан, спотыкаясь на тротуаре, - к черту этого бармена. К черту Эона ... к черту мою жизнь. - Он завернул за угол в том направлении, где, как ему показалось, он припарковал свою машину.

- Вызывают гребаных инквизиторов из-за глупого маленького стаканчика, - он швырнул стакан через улицу, и он разбился о стену здания, - кусок дерьма.”

Пьяная ярость была, пожалуй, лучшим способом описать состояние Рубаана в тот момент. Его мучили смятение и неуверенность. Его разум чувствовал себя так, словно его выжимали до тех пор, пока он полностью не освободился от всех соков, которые заставляли его работать должным образом. Все, чего он хотел, — это вернуться назад в прошлое на пару дней; назад, когда все, о чем он беспокоился, — это работа и уверенность, что у Рока в будущем будет хорошая жизнь.

Он мог бы поклясться, что припарковался в каком-то месте на двенадцатой улице, но никак не мог найти машину. Он сумел контролировать свои действия достаточно долго, чтобы остановить шаркающие ноги, и остановился, чтобы оглядеться.

- Неудивительно, черт возьми, - пробормотал Рубаан, проводя рукой по волосам. Он вздохнул и покачал головой, глядя на знак на перекрестке перед ним. На нем было написано: "Улица 15".

- Улица 15 ... интересно, скажут ли в учебниках истории, что здесь все началось сначала? Эон задумался. Он взглянул на Глена и мельком заметил, как тот побледнел. Он ухмыльнулся и пошел дальше.

“Пожалуйста, отпусти меня, - услышал Эон внутренний голос, - Пожалуйста.”

“Тише, - сказал Эон вслух, качая головой, - раньше такой славы не было. Радуйтесь же теперь,

ибо со мной во власти несметные богатства и власть будут вашими... мы добудем их все вместе!"

В своем прежнем сознании Рубаан сидел в безмолвной тьме; по крайней мере, так ему казалось. Все, что когда-то принадлежало ему, было вырвано из него. Он был лишен своей семьи, своей жизни и своей собственной личности. Все, что у него осталось, — это пустота там, где когда-то сидела его душа.

Рубаан был его мыслями, а его мысли - им самим; железные занавеси, закрывавшие окно в мир, в котором он жил совсем недавно, были задернуты и заварены. Он не чувствовал надежды, не видел света. Он был всего лишь пленником, запертым в темнице, из которой ему никогда не выбраться.

- Пожалуйста, что я наделал? - Рубаан попросил: "Позволь мне все исправить."

"Ничего нельзя исправить, - ответил Эон, - все хорошо."

"Кто ты такой? - Почему ты так поступаешь со мной? - спросил Рубаан."

Эон повернулся к Глену и протянул ему руку: "Подожди здесь, дитя. - Скомандовал он. Глен остановился и сел на пыльную улицу. Те, кто молча следовал за Гленом, повторяли его движения.

"А теперь, дорогой Рубаан" - сказал Эон, отходя от своей свиты, - только так подобает держать хозяина в курсе всех дел гостя, не так ли?"

- Отпусти меня. - Взмолился Рубаан.

"Ты живуч, я нахожу это восхитительным, - улыбнулся Эон. - однако пойми, что происходящее не имеет ничего личного против тебя или твоей семьи. Почему я, собственно, должен благодарить вашего брата за мое присутствие в этом... царстве. По правде говоря, это мое единственное желание, чтобы его тело было моим хозяином, чтобы его разум жил во мне. К сожалению, он еще не проявился."

- Крис? - Спросил Рубаан, думая о своем единственном живом брате, - что тебе нужно от Криса?"

- О боже, нет, - покачал головой Эон, - этот щенок и близко не подойдет для моих нужд. Нет, я требую от своего хозяина гораздо большего, и во многих случаях ваш брат доказывал мне, что он обладает значительной силой внутри себя... Мне нужна сила твоего брата."

"Мои братья мертвы, - сказал Рубаан, - все, кроме Криса."

"Никто из твоих братьев не умер, Рубаан, - сказал Эон. - Один скрывается, другой тренируется, а третий... просто не присутствует в данный момент."

— Это неправда... - брат Рубаана Кирсен давно исчез. Криннан пропал без вести во время выполнения задания и, скорее всего, был мертв. Крис был его единственным оставшимся в живых братом, и он был далеко в Восточном Камлоте, готовясь стать центурионом в Черном рыцаре.

"Твоя правда-ложь" - рассмеялся Эон. "Твой брат действительно жив."

“В этом нет никакого смысла, - возразил Рубаан. - откуда ты это знаешь?”

“Ты узнаешь, дитя, что я знаю очень многое, - сказал Эон. - теперь мы должны идти вперед, чтобы я мог вернуться к своей прежней славе...”

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035256>